

СОКРАЩЕНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
НОМЕНКЛАТУРЕ

Б.	— Большой, Большая
В.	— Верхний, Верхняя
верх.	— верховье
г.	— гора
ист.	— исток
л. пр.	— левый приток
М.	— Мальй, Малая
мест.	— местность
Н.	— Нижний, Нижняя
оз.	— озеро
п. пр.	— правый приток
пос.	— поселок
р.	— река
с.	— село
п. ст.	— поселковая станция
У.	— Усть

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ
И ДИАЛЕКТОВ, ЯЗЫКОВЫХ ПОМЕТ

алт.	— алтайский
гр.	— греческий
др.-тюрк.	— древнетюркский
каз.	— казахский
кирг.	— киргизский
разг.	— разговорный
рус.	— русский
таг.	— татарский
тув.	— тувинский
хак.	— хакасский
кач.	— качинский диалект
кыз.	— кызыльский диалект
саг.	— сагайский диалект
шор.	— шорский диалект
шор.	— шорский язык

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М., 1973. — 366 с.
2. Гарипова Ф. Г. Татарская гидронимия. — Казань, 1998. — 571 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1999. — 685 с.
4. Климкова Л. А. Нижегородская топонимия в языковой картине мира. Автореф. дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.2001. — М., 2008. — 65 с.
5. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1979. — 397 с.
6. Благова Г. Ф. О причинах живучести тюркской антропонимической системы // Вопросы тюркской филологии. Вып. III. — М., 1997. — С. 5–7.

О КАТЕГОРИИ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ
И СРЕДСТВАХ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Тараканова И. М.

УДК 811.512.153

В статье на основе функционально-семантического подхода производится анализ словообразовательных средств выражения категории собирательности в хакасском языке. Выявлены продуктивные и непродуктивные модели, выражающие значение собирательности.

Ключевые слова: категория собирательности, хакасский язык, аффиксация, редупликация, коннотация.

В последнее время внимание лингвистов привлекают вопросы, связанные с отражением понятийных категорий в языке. Их изучение особенно актуально в свете повышенного интереса учёных к вопросам категоризации человеческого опыта и представления знаний о мире в языке.

Категория собирательности понимается лингвистами как «понятийная категория, выражающая трактовку некоторого множества как целостной, нечленимой совокупности однородных предметов»¹.

Категория собирательности как объект специального изучения исследуется

относительно недавно, в написанных главным образом на материале славянских языков работах В. И. Дегтярева (1984), О. О. Лешковой (1985), Н. А. Ерошкиной (2000), В. А. Богородского (2004) и др.²

В разработке учения о понятийных категориях большую роль сыграли труды О. Есперсена³. Он первым ввел в научный оборот термин «понятийная категория», отождествляя понятийные категории с логическими. Проблема понятийных категорий в отечественной лингвистике впервые разрабатывалась И. И. Мещаниновым. Анализ материала малоизученных языков Сибири приводит его к созданию теории представления понятийных категорий в языке⁴. К понятийным категориям, общим для разных языков, И. И. Мещанинов относил предметность и предикативность, субъект и объект, атрибутивность, модальность, а также количество и качество. Как отметила М. М. Гухман, в разработанной И. И. Мещаниновым теории стержневым остается выделение понятийной категории по отношению к грамматическому понятию и грамматической категории⁵.

Понятийной проблематике посвящены также работы таких советских и российских ученых, как С. Д. Кацнельсон, В. Н. Ярцева, М. М. Гухман и др.

Теория функциональной грамматики разрабатывается А. В. Бондарко и его школой. Согласно этой теории, понятийные категории охватываются понятийными полями, которые относятся к уровню мыслительного содержания, противопоставляясь языковым семантическим функциям и функционально-семантическим полям, принадлежащими уровню языкового содержания. Функционально-семантическое поле понимается как двустороннее единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе со взаимодействующими с ними лексическими, словообразовательными и другими грамматическими элементами, относящимися

к той же самой зоне⁶. Оно характеризуется грамматикализированным центром, ядром вокруг центра и периферийной частью. С позиций концепции А. В. Бондарко категория собирательности образована в результате пересечения категорий предметности и количества⁷.

Таким образом, доминантой при выделении категорий является семантическая категория. Она формирует функционально-семантическое поле путем объединения гетерогенных по уровневой принадлежности единиц.

В тюркологической литературе наш объект упоминается в параграфах и главах, посвященных категории числа в грамматиках, в трудах, посвященных словообразованию. Например, в главе «Имя существительное», в параграфе «Категория числа» «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Морфология» представлены показатели, выражающие множественность. В их числе также рассматриваются аффиксы собирательной множественности *-s*, *-q* и другие⁸. Отдельно следует отметить работу А. Н. Кононова «Показатели собирательности-множественности в тюркских языках. Сравнительно-исторический этюд» (1969). Автор приходит к выводу, что «общетюркский аффикс *-лар/-лер* и чувашский аффикс *-сем...* образовались в результате фузионного сплавления общепалеоалтайских показателей собирательности-коллективности > множественности...»⁹. Таким образом, в развитии формы множественного числа сыграли свою определенную роль и показатели собирательности. Семантика собирательности у некоторых словообразовательных аффиксов отмечена Э. В. Севортяном¹⁰.

При выделении единиц со значением собирательности ведущим принципом является семантический. Значение собирательности заключается, по определению А. Н. Гвоздева, в том, что группа предметов определяется как единое целое.

В этом отношении собирательность отличается от количественности, которая обозначает несколько предметов, не указывая при этом на их объединенность¹¹. К лексическим средствам выражения категории собирательности в хакасском языке можно отнести слова *чон/улус* ‘народ’, *халых* ‘народные массы’, *чылгы* ‘табун’, *өөр* ‘стая’, *арыҕ* ‘роща, чаща, заросли’, *идіс* ‘утварь’. Также значение собирательности выражают числительные *икӧлең* ‘вдвоем’, *үзӧлең* ‘трое’, *тӧртӧлең* ‘четверо’, *пизӧлең* ‘пятеро’, *алтолаң* ‘шестеро’, *читӧлең* ‘семеро’, *сигізӧлең* ‘восьмеро’, *тоғызолаң* ‘девятеро’, *онолаң* ‘вдесятеро’.

Для передачи семантики собирательности в хакасском языках используются также формы категории числа. Обобщенно-собирательное значение у существительных с выраженной противопоставленностью по числу выступает в таких контекстах, когда указание на количество несущественно; при этом контексты с формами единственного и множественного числа оказываются информативно равнозначными. В хакасском языке возможно употребление существительных в форме единственного числа для выражения обобщенно-собирательного значения. Примеры: *Улуҕ кизи удаа аҕырадыр* — Пожилой человек (пожилые люди) часто болеют; *Ипчи кизини сидик нилип аларҕа* — Женщину (то есть женщин) трудно понять.

Перейдем к словообразовательным аффиксам хакасского языка, выражающим значение собирательности. К ним относится аффикс *-ынды*, но он вносит не только собирательное значение, но и значение результативности: *артханды* ‘объедки’ (*арт*= ‘быть в излишке’), *игенди* ‘опилки’ (*иге*= ‘пилить’), *изинди* ‘часть бульона, которая при кипячении отливают в отдельную посуду’ (*ис*= ‘прибывать (о жидкости, молоке)’), *күренди* ‘отбросы (наваленные)’ (*күре*= ‘нагреть’), *сыланды* ‘мазня’ (*сыла*= ‘мазать’), *табынды* ‘находка’ (*тап*= ‘находить’), *таланды* ‘обломок’

осколок’ (*тала*= ‘рвать, ломать, вскрывать’), *талланды* ‘остатки’ (*талла*= ‘выбирать’), *таранды* ‘очески’ (*тара*= ‘чесать’), *тастанды* ‘отбросы’ (*таста*= ‘бросать’), *тооланды* ‘крошки’ (*тоола*= ‘падать’).

В тюркологической литературе традиционно рассмотрено аффикс *-лар* (с фонетическими вариантами) в качестве словоизменительного форманта множественного числа, а также выражающего в некоторых случаях значение собирательности. В хакасском языке наблюдаются такие случаи, когда аффикс *-лар* выступает в качестве конвертива, совмещающего две функции: 1) представителя категории собирательности; 2) словообразовательного аффикса, участвующего в производстве имен существительных с семантикой собирательности.

Приведем примеры на первый случай.

Чиит ‘молодой человек’ ← *чиит* ‘молодой’: *Анда хакас чиит=тер=ниң аразынаң 20 артишинаң кизи үҕренген* (КМ, 34) — Там училось свыше 20 человек из хакасской молодежи; *матыр* ‘герой’ ← *матыр* ‘геройский, доблестный’: *Пир дее нимедең хорыхтинчатхан «матыр=лар» хлопушкаларны город киніндегі кварталда даа позыт турғаннар* (ХЧ) — Ничего не боящиеся «герои» пускали хлопушки и в квартале, что в центре города.

Таким образом, при помощи аффикса *-лар* можно легко построить от основ существительных и прилагательных (в случае их субстантивации) слова с обобщенно-собирательным значением.

Второй случай можно назвать специфически хакасским явлением. Продуктивной в современном хакасском языке моделью образования существительных является модель *Ән+дағы+лар*, где *Ән* — основа существительного (собственного или нарицательного), *-дағы* — словообразовательный аффикс с семантикой «относящийся к чему-либо», поскольку *-лар* в данном случае оформляет основу прилагательного, но при этом происходит перевод

исходной основы, следовательно, мы можем говорить о словообразовательной функции словоизменительного аффикса и об особой для хакасского языка модели с семантикой обобщенной собирательности.

По данной модели построены такие существительные, как *россия=дағы=лар* ‘россияне’, *иран=дағы=лар* ‘граждане государства Иран’, *РОВД=дағы=лар* ‘работники РОВД’, *сибирь=дегі=лер* ‘сибиряки’. По обобщенному значению производные можно подразделить на три типа:

1. «Совокупность лиц, находящихся в определенном месте»: *ибіртiг=дегі=лер* ‘те, кто находится в окружении’; *тура=дағы=лар* ‘те, кто находится в доме’; *Класстағылар даа ағаа үрүккеннер* (ХЧ) — Даже те, кто находился в классе, удивлялись этому. *Пеер өөнiнде чағын чуртапчатхан турадағылар сүт тамағын аларға килчелер* (ХЧ) — Сюда в основном приходят покупать молочные продукты те, кто живет в соседних домах. *Пістің өөн командование ибiртiгдегілерге ползыға пірсi пірсiнiң соонаң ух-тирiгліг 4 машина ыс салтыр* (ХЧ) — Наше главное командование отравило, оказывается, в помощь тем, кто находится в окружении, одну за другой 4 машины с боеприпасами.
2. «Совокупность лиц, связанных гражданством, рождением, постоянным местом жительства с каким-либо государством, частью света, страной, городом, населенным пунктом»: *Пір иртен не турыт, хойбалдағылар сизік хаапчалар, аттары иледе хызырыл партыр* (ХЧ) — Однажды, встав поутру, жители села Койбалы понимают, что лошадей изрядно не хватает. *Пістің чон (пиидегілер) пір дее сарыспастар* (ХЧ) — Наш народ (бейские) вообще не будут спорить. *Пу көрiмче ис пилтіріндегілер — пастағы, кызластағылар — ікінчі,*

калининдегілер үзiнчі орын алғаннар (ХЧ) — По этому виду устьесинские получили первое место, кызласовские — второе, калнинские — третье. *Пір хараа аразына ла аңчулдағылар груз тартчатхан машиналығ тайға өтіре Междуреченсксер чит парчалар* (ХЧ) — Всего за одну ночь анжувцы доезжают через тайгу на грузовой машине до Междуреченска.

Следует отметить, что в хакасском языке для передачи значения «жители стран, населенных пунктов» нет специальной формы. Понятие принадлежности лица к определенному пункту передается либо описательным путем: *Москвада чуртапчатхан кiзілер* ‘люди, проживающие в Москве’, либо при помощи модели *Ән+дағы+лар*, где основа *Тп* — ойконим, а общее значение модели — собирательное. Эта модель представляет неограниченные возможности для производства наименований лиц, проживающих в каких-либо государствах, частях света, континентах, населенных пунктах: *хызылчар=дағы=лар* ‘красноярцы’, *аал=дағы=лар* ‘сельчане’.

3. «Совокупность представителей определенной социальной прослойки, работников какой-либо отрасли производства, относящейся к некоторой общности на профессиональной, возрастной и др. основе»: *МВД=дағы=лар* ‘работники МВД’, *бюджет=тегі=лер* ‘бюджетники’, *тынағ=дағы=лар* ‘пенсионеры’. *Піс итті кiзілердең килограммны 9-ар муң салковайдаң алғабыс, а рыноктағылар — 7-лер* (ХЧ) — Мы закупаем мясо у людей по 9 тысяч рублей, а рыночные (торговцы на рынке) — по 7. *Ұлгүдегілернiң хайиин ол сурығларның пөгереине айландырып алзабыс, тоғызыбыс махтағда поларчых* (ХЧ) — Наша работа заслуживала бы похвалы, если бы мы смогли обратить внима-

ние властей на решение этих вопросов.

Модель *Ән+дағы+лар* является высокопродуктивной в хакасском языке; среди трех типов значений исходным является «совокупность лиц, находящихся в определенном месте»; 2 и 3 типы являются развившимися от первого; общей для всех трех типов является сема «отнесенность». Аффикс *-лар* имеет в данной модели двойную функцию: словоизменительную и словообразовательную.

Очень продуктивны в выражении значения собирательности парные слова, которые широко распространены в тюркских языках и, шире, в языках алтайской общности. Они относятся к продуктам аналитического словообразования — словосложения. В. М. Надеяев отмечает распространенность такого способа образования новых слов — «модель R+R, по которой образуются парные слова (биномы) из двух лексико-грамматических основ, свойственна монгольским и тюркским языкам»¹². Парные слова, по его определению, характеризуются тем, что «...обе исходные основы равноправно включены в образованную сложную; исходные основы находятся в общем семантическом поле... сложная основа в одних случаях имеет более отвлеченное значение, в других — большую собирательность, иногда сумму исходных значений»¹³.

Для выражения собирательности обозначаемых предметов чаще используются синонимы. Примеры: *нис-сүңүр* ‘всякие виды шил’ (*нис* ‘шило’, *сүңүр* ‘длинное шило’), *хайах-үс* ‘масло’ (*хайах* ‘масло’, *үс* ‘жир’), *аар-чүк* ‘бремя’ (*аар* ‘тяжесть’, *чүк* ‘ноша’), *торыспах-төге* ‘бревна, чурбаны’ (*торыспах* ‘чурбан’, *төге* ‘бревно’), *өл-суғ* ‘влажность, сырость’.

Также выделяется значение обобщенно-собирательной совокупности субъектов: *Хайда полза хан чоғыл ба? Хан=да-ниг=де хыс нар* (АА, 41) — Разве нет где-то другого хана? У хана (букв.: ‘у хана — у бека’) есть

дочь; *Анаң айлант, хыс чахсызы, ах ибдең сых киліп, ил=ни-чон=ны аралы Пичең Арығ нас сыххан* (АА, 18) — Потом, повернувшись, вышла лучшая из дев Пичен Арығ из белой юрты, начала расхаживать среди люда (*ил* в современном хакасском языке самостоятельно не употребляется, оно восходит к древнетюркскому *эль* ‘государство’).

Третья группа парных слов — это так называемые «слова-эхо». В них первый компонент имеет самостоятельное лексическое значение, а второй асемантичен и представляет собой «слово-эхо», частичный фонетический дублет первого компонента.

В хакасском языке редуцированные слова имеют следующие особенности:

1. В области гласных происходит изменение широты ряда и/или огубленности: *сөп-сап* ‘сор’, *аах-уух* ‘крики’ (звукоподражание), *чоох-чаах* ‘разговоры, речь, сплетни’. *Аах-уух толча айас тигірнең чир аразына* (ХТ1) — Наполняют крики пространство между небом и землей. Алан-Тоо ол чазыт чоох-чаахты сис салған (ХТ1) — Алан-Тоо услышал те тайные разговоры. *Көглиг хатхы-күлкі аннаң-мыннаң на истілче, суум-саам үр нимеске дее тохтабинча* (ХЧ) — Радостные смех-шутки слышатся отовсюду, шум не прекращается ни на минуту. *İki хыс туңмазы, ссих-саах польт, пичезінің соона кір көргеннер* (ХЧ) — Две сестренки ее, издавая визги, попробовали пойти за старшей сестрой.
2. К инициалии второго компонента добавляется согласный, либо инициальный согласный второго компонента заменяется другим согласным: *кирек-чарах* ‘поминки’, *өрекен-сараханнар* ‘старушки (всякие)’.

При редукации существительных «слово-эхо», несмотря на отсутствие самостоятельного значения, осложняет парное слово тремя типами значений: 1) значением

множественности — собирательное множественное и ассоциативное множественное; 2) стилистическим значением отрицательной оценки; 3) значением интенсивности или усиления качества.

В парных существительных со значением собирательности «слово-эхо» превращает множество дискретных объектов в качественно новый объект — недискретную однородную совокупность.

Следует отметить, что во многих языках значение множественности часто переходит в значение отрицательной оценки объектов — значение пренебрежительности, уничижительности, которое довольно естественно развивается из значения типа «всякий», «разный». Оно наиболее экспрессивно по отношению к одушевленным объектам: *Андағ атты мин осхас ла ахсах-ухсахтар тутчалар* (ФБ, 1987, 5) — Таких лошадей держат только такие, как я, всякие хромые.

Менее экспрессивно это значение при редупликации существительных, обозначающих неодушевленные предметы, например, *похсах-поғыр* — ‘всякий мусор’ (пренебрежительно).

Таким образом, выявлено, что категория собирательности не имеет отдельного, специализированного показателя, семантика этого

типа выражается при помощи разных средств в хакасском языке. Это лексические, морфологические, словообразовательные средства. Грамматическим ядром рассматриваемой категории следует считать категорию числа. Высокопродуктивным в передаче семантики собирательности в области хакасского словообразования является аналитическое словообразование, производство парных слов. Это объясняет малый удельный вес аффиксации для хакасского языка, поскольку парные слова представляют неограниченные возможности для носителей выразить значение собирательности и придать разные оттенки коннотации: от уничижительной до пренебрежительной. Она возможна в связи с отражением особенностей человеческого мышления в языке, так, если некоторое количество предметов воспринимается без расчленения, то они оцениваются негативно человеком.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- КМ — Казачинова Г. Г. Пістің аалдағы олғаннар. — Абакан, 1991.
 ХЧ — Хакас чирі. Газета на хакасском языке.
 ХТ1 — Хан Тигір. Литературный альманах на хакасском языке. № 1, 1991. — Абакан, 1991.
 ФБ — Бурнаков Ф. Т. Тигір оды. — Абакан, 1977.
 АА — Алтын Арыҕ. Хакасское героическое сказание. — М., 1986.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виноградов В. В. Собирательности категория // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 2000. — С. 473.
2. Дегтярев В. И. Основы общей грамматики. — Ростов-на-Дону, 1973; Дегтярев В. И. Плюрализм имен собирательных в истории славянских языков // Вопросы языкознания. 1987. № 5. — С. 28–38; Лешкова О. О. Функционально-семантическая категория собирательности в польском языке в сопоставлении с русским. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — М., 1985; Алексеева В. В. Имена собирательные в современном русском языке // Филологические науки. 1982. — № 3. — С. 37–39; Ерошкина Н. А. Существительные со значением собирательности (на материале слов, обозначающих совокупности людей). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — М., 2000; Жамьян Д. Специфика русской категории собирательности: С позиции «Монгольской языковой картины мира». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — М., 1998; Еселевич И. Э. Из истории категории собирательности в русском языке. — Казань, 1979.
3. Есперсен О. Философия грамматики. — М., 1952.
4. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке. — М., 1955; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. — Л., 1978.
5. Гухман М. М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. 1985. — № 3. — С. 3–13.

6. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. — Л., 1976; Бондарко А. В. Функциональная грамматика. — Л., 1984.
7. Булыгина Т. В., Крылов С. А. Понятийные категории в языкознании // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 2000. — С. 385.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. — М., 1988.
9. Кононов А. Н. Показатели собирательности-множественности в тюркских языках. — Л., 1969. — С. 29.
10. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. — М., 1966. — С. 20–21.
11. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. — М., 1973. — С. 57.
12. Надеяев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. — Новосибирск, 1988. — С. 35.
13. Там же. — С. 35.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ*

Тугужекова Т. Н.

УДК 81'373.45-053.2

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем преподавания английского языка в поликультурной среде. Автор обращает внимание на необходимость сопоставительного анализа структурных, семантических и функциональных особенностей английского и родного языка учащихся и учета особенностей культуры в процессе обучения.

Ключевые слова: особенности, обучение, поликультурный, сопоставительный, структурный, семантический, функциональный, английский язык, родной язык, культура, различия.

Язык является одним из главных признаков, указывающих на принадлежность его носителей к определенному этносу. В языке отражается не только окружающая человека реальная действительность, но и обычаи, традиции, национальный характер народа, говорящего на этом языке. Овладевая родным языком в формах устной и письменной речи, дети усваивают вместе с ним обобщенный культурный опыт предшествующих поколений. Являясь хранителем культурного наследия многих поколений, язык способствует формированию личности отдельного человека, а также — общественного самосознания народа, его менталитета и системы ценностей.

Язык хранит культурные ценности этноса и жизненный опыт народа, говорящего на этом языке, которые находят отражение в его фонетике, морфологии,

синтаксисе, лексике, словообразовании, идиоматике, фольклоре, художественной и научной литературе. Национально-культурная специфика языка проявляется на всех уровнях его языковой системы и зависит от структурно-типологических, лексико-семантических и функциональных особенностей языка, от его генетической и типологической принадлежности. Поэтому преподавателю иностранного языка необходимо иметь хотя бы общее представление об этих особенностях родных языков учащихся той группы, в которой они ведут обучение новому языку. А отсюда следует, что на языковых факультетах педагогических институтов хорошо бы продолжить ведение теоретических и практических курсов, связанных с сопоставительным изучением родного и изучаемого языков, на что неоднократно обращали внимание ученые¹.

* Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Государственный контракт № 02.740.11.9374).